

Глава 6

Охранник в фойе офиса точно не был ненавязчивым. Дэмьен Харахап заметил, что их не ожидали, когда он следовал за Руфино Чернышевым через роскошно обставленную комнату ожидания. Почти каждая комната, где они были после прибытия на Мезу подходила под определение "роскошно обставленная" - что казалось ему хорошим знаком перед обсуждением будущего вознаграждения. С другой стороны, он всегда ненавидел расточительные рабочие места, которыми окружали себя старшие офицеры Жандармерии. Это не только было адской показухой, но и оболочкой роскоши и самоублажения, прямо приводящей к полной атрофии нервных окончаний.

Высокий, очень широкоплечий (и очень очевидный) телохранитель стоял около двери, выглядев как угодно, но не церемониально. На самом деле он выглядел очень жестким и компетентным клиентом, и он очень осторожно относился к ним, несмотря на то, что он и Чернышев очевидно хорошо знали друг друга. Они и выглядели очень похоже на братьев. Кем, зная отношение Мезы и Рабсилы к генетическим модификациям, клонам и клонированию, они очень вероятно и были.

"Она ожидает нас." - сказал Чернышев, и телохранитель кивнул.

"Я знаю." - его изучающий взгляд задержался несколько секунд на Харахапе, затем он слегка кивнул еще раз. "Входите."

"Спасибо."

Чернышев кивнул, нажал на кнопку двери и предложил Харахапу пройти первым. Харахап понял намек и вошел, изображая свой лучший уверенный вид.

Он почувствовал, что его бровь пытается подняться, когда увидел женщину, сидевшую за столом в офисе. Это была хорошо тренированная бровь и она, конечно, не сделала ничего подобного, но он был вынужден быстро переоценить то, что, казалось он знал. Он ожидал Алдону Анисимову, которая возглавляла проект по дестабилизации Мантиторской аннексии сектора Талботт. Вместо этого он увидел Изабель Бардасано, сильно татуированную и в пирсинге, младшего члена совета Джессик Комбайн, которая очевидно была ассистентом Анисимовой на встрече в секторе Мадрас.

"Добрый день, мистер Харахап," - сказала она. "Пожалуйста, садитесь."

Она указала на одно из кресел перед своим столом, и Харахап подчинился вежливой команде. Кресло было довольно комфортабельным, но небольшая угловатость сенсорных пластин на подлокотниках и спинке была очевидным сигналом кому-то с его опытом. Они не были так хороши, как обычный детектор лжи, но давали Бардасано очень точный рапорт о частоте пульса, дыхании и всех других физических показателях.

К счастью, за тридцать лет в деле его тело привыкло реагировать так, как он приказывал.

"Во-первых, я рада, что Руфино смог добраться до вас раньше убийц," - сказала она после того, как он сел на место. "Мне жаль, что мы не добрались вовремя и до майора Эйхбауэр. Основываясь на ее - и ваших - действиях в Пайн-Маунтин, я думаю, что вы оба были бы очень эффективной командой, работающей на нас."

"Я тоже сожалею, что вы не добрались до нее вовремя." - ответил Харахап, чувствуя уважение за ее отказ притворяться, что смерть Ульрики была личной потерей для нее. Это было хорошо. Он предпочитал работать с профессионалами.

"Как я понимаю, Руфино сообщил вам некоторые идеи о том, что мы имеем в виду." - продолжила она. "С другой стороны, зная Руфино, я уверена, он не сказал вам точно, о чем мы думаем. И, да, он знает намного больше о наших возможных планах, чем, я уверена, он вам рассказал. Фактически, одна из вещей, которые он делал последние пару месяцев, это оценивал, насколько вы можете быть эффективны. Понимаете, окончательное решение о том, предлагать вам или нет эту... позицию лежит на мне, но это всегда хорошая идея иметь второе мнение, своего рода перекрестный контроль, я полагаю."

"Я понимаю," - сказал Харахап, когда она остановилась. Он не спрашивал, что может произойти, если Бардасано решит, что ему не будет предложена "позиция". Он был вполне уверен, что он уже знал ответ ... и что он ему не нравится.

"В основном," - продолжила Бардасано, "то, что мы имеем в виду, - это включить вас в то, что мы называем операцией Янус. Как вы, несомненно, поняли, я несколько больше, чем просто младший член совета Джессик. Фактически я представляю крупный консорциум межзвездных корпораций, текущие операции которых затронуты мантикорской нетерпимостью. И, как я уверена, вы уже поняли из наших предыдущих договоренностей, главные управления некоторых из этих корпораций находятся здесь, на Мезе. Они действительно не хотят, чтобы Мантикора была ближе к ним, чем они могут позволить. Это то, что наша операция в секторе Талботт пыталась предотвратить, и она внушала определенные надежды, даже если потерпела неудачу в конце. Однако ваша собственная работа в этом отношении была образцовой, и мы полагаем, что вы сможете помочь нам с подобной операцией в несколько ... большем масштабе."

"В большем масштабе?" - повторил он, позволив на этот раз подняться своей шевелящейся брови. Он подумал, что попытка дестабилизировать правительства полдюжины звездных систем была достаточно амбициозной для большинства корпораций. Если Бардасано имеет в виду нечто большее. . .

"Да." - она откинула спинку кресла и скрестила ноги. "Во многих отношениях вы можете считать то, что вы делали в Талботте, тренировкой. Наша цель была предотвратить, если можно, полную аннексию, но ситуация изменилась слишком быстро для того вида планирования, который мы обычно уделяем подобным вещам. Из-за неожиданного фактора мы никогда не были уверены, что сможем соединить все вместе вовремя. Никто не обвиняет вас в случившемся на Монтане и в Корнати, это то, что случается, когда вы делаете подобные операции срочно."

Он задумчиво кивнул. Конечно, она была права!

"В то же время, когда мы запустили эту фазу операции Янус, мы остановились на других аспектах операции. Одна сторона полностью военная, и ваш набор навыков там не очень полезен. Другая сторона, думаю, будет прямо по вашей части."

Она смотрела на него, ее выражение было так эмоционально, как у робота, но он только сел прямо в кресле и спокойно встретил ее взгляд. Через мгновение она кивнула, как бы в удовлетворение, и продолжила.

"То, что я собираюсь сейчас вам сказать, очень секретная часть взгляда моих работодателей на вселенную. Вы понимаете, что случится, если эти работодатели - или я - придут к выводу, что поделится этим с вами было плохой идеей?"

"Я думаю, что имею некоторое понятие, да." - сказал Харахап сухо, и она усмехнулась.

"Руфино сказал мне, что вы профессионал." - она коротко улыбнулась, затем ее ноздри расширились, когда она глубоко вдохнула.

"По существу, мои работодатели обеспокоены тем, что манти не останутся на границах Талботта. По их источникам, Мантикора собирается отрывать куски Периферии, подталкивая другие звездные системы следовать примеру Талботта. Я уверена, вы знаете лучше, чем я, как мало любви между ними и УПБ и Лигой вообще. Мы думаем - или, вернее, мои работодатели думают - что худшая вещь, которую мы можем сделать, это позволить манти консолидироваться в Талботте и одновременно построить буфер из местных звездных систем, которые . . . благосклонно относятся к ним вне сектора. Лучшее решение, по нашему, подавить все в зародыше подталкивая Лигу выразить неодобрение амбициям манти в Окраине."

Харахап снова кивнул с внимательным выражением. Если неназванные работодатели Бардасано действительно полагали, что они могут маневрировать Солнечной лигой, чтобы остановить мантикорскую экспансию, они были очень амбициозными. По сравнению с этим любые замечания будут смешными, но Харахап привык смотреть внутрь вещей. Он понимал лучше, чем большинство, степень влияния денег на бюрократов УПБ и даже на постоянных заместителей министров в правительстве Лиги. С другой стороны, даже самому коррумпированному бюрократу нужен минимальный фиговый листок для газетчиков, пришедших обнюхивать его действия.

"Как вы знаете лучше, чем большинство, мистер Харахап, в Окраине всегда есть напряженность, и УПБ не делается более любимой местными жителями. Даже оставляя Пограничную Безопасность вне уравнения, есть много звездных систем, где негодование и ненависть, вызванные чисто местными режимами, ведет к опасному уровню внутренней нестабильности. Другими словами, системы Периферии - это постоянный очаг серьезного, полусерьезного, едва серьезного и прямо безумного движения сопротивления и реформ. По моему, вы недавно были в контакте с некоторыми примерами этого на Монтане и Корнати."

"Это определенно способ описать Норбрандт," - согласился Харахап с тонкой усмешкой. "В случае Вестмана это несколько преувеличено." Он пожал плечами. "Он был определенно смертельно серьезен, но не думаю, что кто-то мог описать его как фанатика."

Бардасано, казалось, задумалась на мгновение, затем кивнула, как бы соглашаясь, прежде чем продолжить.

"В этой фазе операции Янус запланировано найти и идентифицировать так много таких движений, как возможно. Мы хотим способствовать им, дать им уверенность, обеспечить оружием и подготовкой."

Она остановилась, и Харахап позволил себе слегка нахмуриться.

"Извините," - сказал он в паузе, когда убедился, что должен это сказать, "но если цель - затормозить манти, почему вы хотите способствовать движениям сопротивления, которые могут подорвать местные режимы на границах Талботта? Не будет ли это на деле стимулировать Мантикору расширяться за эти границы по теории, что местные будут их приветствовать?"

"Это то, что можно было бы ожидать, не так ли?" - согласилась Бардасано, позволяя своему креслу медленно качаться из стороны в сторону, когда она кивала, и было что-то почти яркое и ... блестящее в ее компьютерно-серых глазах. Что-то, что явно забавлялось его вопросом.

"Например," - продолжала она с улыбкой, "если бы вы все еще работали в Жандармерии и вы узнали, что кто-то обещает помощь врагам местных режимов, союзников Лиги или даже врагам местных системных администраторов и губернаторов УПБ, как бы вы отреагировали на это?"

"Я бы сделал все возможное, чтобы остановить это," - послушно ответил Харахап. "Я попытался бы проникнуть внутрь и закрыть сами движения сопротивления; я бы сделал все возможное, чтобы запретить любые поставки оружия; и я бы использовал столько политического влияния и/или военной силы, сколько нужно, чтобы убедить их, кто бы это ни был, что это плохая идея - заирать Лигу."

"Я сделала бы то же," - согласилась Бардасано. "и это было бы особенно верно, если бы люди, поставляющие это оружие, были бы готовы предоставить реальную внешнюю военную поддержку в нужный момент. Поддержка флота существенна, например, чтобы остановить заинтересованные системы и предотвратить обращение администраторов УПБ к Пограничному Флоту, чтобы справиться с ситуацией."

"Полагая, что люди, о которых идет речь, были настолько глупы, чтобы давать какие-либо обещания о внешней военной помощи, Лига, вероятно, отреагировала бы ... мощно," медленно сказал Харахап. "Одно дело - поощрять; другое - обеспечивать не только оружие, но и реальную флотскую поддержку."

"Точно." Бардасано кивнула и наклонилась вперед. "Я думаю, мы не можем ожидать, что в сложившихся обстоятельствах вы продолжите работать в Талботте. Я также думаю, у вас нет ... назовем это "ситуационной осведомленностью" о недовольстве в местных системах вне Талботта. То, что у вас есть - глаз и чувство к этому виду вещей. Мы уже выделили несколько звездных систем с потенциалом обеспечить такое отвлечение, какое нам нужно как для Мантикоры, так и для Лиги."

У нас есть свои собственные люди на местах во многих из этих систем: во всяком случае в корпорациях, таких как те, которые я представляю, всегда есть люди на местах. Мы достаточно глубоко проникли в Жандармерию и УПБ, чтобы иметь доступ к их внутренним отчетам о событиях и отношениях в этих системах, и я смею сказать, что наши аналитики более честны в оценках этих рапортов. Я уверена, у вас есть более чем достаточно опыта в том, что подъем в бюрократическом ранге приводит к увеличивающейся возможности видеть то, что хочется в рапортах полевых агентов."

Харахап фыркнул. Более всего ему нравилось в Ульрике Эйхбауэр что у нее не было этой склонности. И он не мог сосчитать число своих начальников, которые эту склонность имели. Которые отвергали его анализы, его предупреждения так как они расходились с их взглядами на то, как работает галактика, особенно в их части. И кто потом обвинял его и его товарищей, полевых агентов, когда вещи, о которых они предупреждали, случались. И да, не только возможно, но и очень вероятно, что "работодатели" Бардасано извлекут из рапортов полевых агентов Жандармерии больше пользы, чем сама Жандармерия.

"Что я хочу от вас, по крайней мере для начала, это оценить нашу интерпретацию этих данных. Я имею в виду, что мы хотим, чтобы вы там, внутри системы, на месте, проверили фактическое положение в сравнении с нашим анализом. И, вероятно, мы также попросим вас вступить в

контакт с некоторыми из этих неудовлетворенных элементов. Как с Агнес Нордбрандт и Стивеном Вестманом, на самом деле.

"Понятно." Харахап обдумал это и пожал плечами. "Это похоже на то, что я делал для Ульрики. За исключением того, что, как вы говорите, я буду за пределами своей обычной зоны. Со всей должной скромностью я один из лучших в этом сорте бизнеса, но было бы нереалистично предположить, что я смогу смешаться с фоном также хорошо в звездных системах, в которых я даже никогда не был."

"Это понятно." Бардасано снова кивнула. "К сожалению, у нас нет никого, для кого это не было бы правдой, и по нашей оценке вы лучше справитесь с потенциальными трудностями, чем большинство."

"Так я предполагаю, что мне будет предоставлена информация, в которой я нуждаюсь. Или, по крайней мере, информация, которая, по вашему мнению, мне понадобится." Он быстро показал свои зубы. "Это не всегда одно и то же."

"В таком случае, какая информация вам нужна?"

"О, я бы хотел видеть копии ваших анализов, конечно. Но мне также хотелось бы получить доступ к исходным данным. Возможность делать собственные выводы на основе исходного материала."

"Скорее всего, это будет очень много," - указала она, и он усмехнулся.

"Я быстро учусь, миз Бардасано. Должен быть таким. И даже если я не смогу просмотреть все необработанные данные, все, что я смогу прочесть, поможет мне почувствовать ситуацию. Во всяком случае, это не повредит. И, чтобы быть абсолютно честным, иногда простая уверенность, что я забил свою голову сведениями как можно тщательнее, помогает мне переносить что-то вроде этого. Я не всегда прав в своих анализах, но чаще да чем нет. И тот факт, что я думаю, что я прав, позволяет мне двигаться гораздо увереннее. Сумма уверенности, которую я могу излучать, имеет прямое отношение к тому, как я могу добиться от кого-то вроде Нордбрандт или Вестмана, согласиться с тем, что я то, что я говорю, и доверять мне. Насколько, насколько они доверяют кому-нибудь, по крайней мере."

"Понятно," - она рассмотрела его задумчиво и кивнула. "Я не вижу никаких проблем, если данные хорошо защищены, пока они находятся у вас в руках."

"Я не думаю, что есть повод для беспокойства," - уверенно сказал Харахап.

"Так вы готовы взять задание?"

Он очень тщательно обдумал этот вопрос. Единственное, в чем он был абсолютно уверен, это в том, что она не рассказывала ему все. На самом деле непохоже, что она рассказала ему более трети или четверти правды. На ее месте он, конечно же, не доверял бы вновь нанятому полевому агенту всю информацию о том, для кого или для чего в конечном счете он работал. Точно так же она ясно понимала, что для успешной операции операторы, о которых идет речь, должны иметь необходимые инструменты. И все эти роскошно обставленные офисы и апартаменты здесь, на Мезе, указывали, похоже, что за работу, по крайней мере, будут какие-то приятные льготы.

Интересно, на кого она действительно работает? - размышлял он. Это может быть Джессик, это, конечно, Рабсила, но кто еще? Я сомневаюсь, что это Калокаинос, если он действительно

тот, кто пытался убить Ульрику и меня. Но это возможно. Альянсы между трансзвездными корпорациями столь же прочны, как кубик льда в лучах солнца!

"Итак, вы хотите, чтобы я оценил ваши анализы, пошел бы к местным лидерам сопротивления, оценил бы, насколько они успешны с соответствующей внешней помощью, и пообещал им, что ваши "работодатели" предоставят эту помощь?"

"Почти, мистер Харахап. Почти. За исключением этого последнего куска."

"Насчет помощи?" Харахап нахмурился. "Простите меня, но я думал, что это неотъемлемая часть того, что вы имели в виду."

"А, это!" На этот раз улыбка Бардасано могла устыдить акулу. "Просто мы не хотим, чтобы вы обещали, что именно мы помогаем им."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/279974>